

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

А.М. Сиюхова

ЭТНИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АДЫГОВ

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы этнической ментальности традиционных адыгов, исторически сложившейся под влиянием природных, исторических и экономических факторов, реализующейся в традиционном этикете, моральных и нравственных эталонах поведения. На основе результатов опроса молодых респондентов выявляется структура ментальности современных адыгов.

Ключевые слова: культурология, адыги, этническая, ментальность, национальный, характер, самоидентификация, эталон, структура, культура.

Современные адыги смогли сохранить цельность своей культуры, несмотря на многие кризисные периоды своего существования последних двух веков. Народ был изрядно «распылен» по всему миру в результате трагических событий Кавказской войны конца XIX в., а в первой половине XX в. адыгское сообщество подверглось жесткому идеологическому и силовому давлению со стороны тоталитарной системы сталинизма. Несмотря на это, сегодня адыги продолжают культивировать многие формы внутриэтнических традиционных взаимоотношений.

По мнению Х.М. Казанова, ученого, занимающегося вопросами философии истории Северного Кавказа, одним из важных аспектов постижения национальной истории и культуры должно быть изучение национального характера, так как он оказывает серьезное влияние на исторический процесс¹. Понятие «национальный характер», с точки зрения исследователя, включает совокупность психического склада нации, ее ценностей и идеалов, а корни множества проблем современной жизни этносов и наций уходят в глубинные пласты национальной психологии. В современных исследованиях этнических культур понятие «национальный характер» чаще рассматривается в структуре более сложной категории «ментальность» или «менталитет». основополагающую

роль в утверждении понятия «ментальность» в научной лексике сыграли представители французской исторической «Школы Анналов» М. Блок, Л. Февр и др.². Идеальной версией решения проблемы исследования этнокультурной ментальности, по мнению Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова, является построение иерархии этнических стереотипов поведения и мышления, существенным образом отличающих адыгский этнос от всех других³. Человеческая психика универсальна, — отмечают исследователи, — но она всегда опосредована культурой. Именно культура придает различную форму универсальным по своей природе психическим явлениям. Различия между культурами пролегают в сфере смыслов, которые представители этноса вкладывают в те или иные ситуации. Зачастую, одна и та же ситуация может «прочитываться» противоречиво. То, что в одной культуре выступает как «Зло», в другой культуре может восприниматься как «Добро». Р.А. Ханаху и О.М. Цветков делают вывод о том, что источником изучения ментальности этноса должен являться коллективный духовный народный опыт, который совокупно включает в себя результаты коллективной духовной деятельности этноса. В качестве последних выступают:

---

¹ Казанов Х.М. Национальный характер как фактор исторического процесса // Философия и социология. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 1996. С. 17.

---

² Блок М. Апология истории или Ремесло историка. М., 1986. С. 6.

³ Ханаху Р.А., Цветков О.М. Некоторые типологические характеристики традиционной культуры адыгов (к проблеме ментальности) // Философия и социология. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 1996. С. 49.

- 1) особенности религиозных верований;
- 2) народные пословицы, поговорки, притчи, тосты и т.п.;
- 3) народные песни, частушки, музыка вообще;
- 4) народные предания, легенды, мифы, эпос;
- 5) народная мораль, этика, обычаи, обряды и др.⁴

Многие исследователи культуры адыгов основополагающую роль в структуре адыгского менталитета отводят феномену «адыгэ хабзэ». Например, К.У. Унежев, давая характеристику данному комплексу, пишет, что «адыгэ хабзэ» является своего рода неписанным законом, культурной ориентацией, охватывая все стороны жизни, начиная от самых незначительных моментов до принципов взаимоотношений этого этноса с другими народами и государствами». Автор подчеркивает, что сложность явления «адыгэ хабзэ» заключается в том, что оно пронизывало и пронизывает в определенной степени и сейчас всю адыгскую жизнь, присутствуя на всех уровнях сознания и поведения людей всех возрастов, поколений, обоюго пола, независимо от социального статуса каждого. К.У. Унежев отмечает, что детализируя все действия человека, комплекс «адыгэ хабзэ» как свод неписанных законов адыгов выступает во многом и как «общее учение»⁵, т.е., можно уточнить, — как философская система.

Необходимо заметить, что многие адыговеды XX в. наиболее органичным выражением «адыгэ хабзэ» считали систему традиционного адыгского этикета⁶. Так, К.У. Унежев пишет: «Чтобы понять феномен «адыгэ хабзэ», надо разобраться с ментальностью носителя этого этикета, и наоборот, чтобы понять ментальность адыга, необходимо иметь четкое представление об этом *этикете*, о социальных условиях его возникновения и функционирования. Другими словами, «адыгэ хабзэ» и ментальность адыгов (черкесов) находятся в тесной диалектической взаимосвязи»⁷.

Наиболее необычная форма этикетной нормы, с позиции европейских наблюдателей XVII–XIX вв. — рыцарское, уважительное отношение к

женщине — сформировалось у адыгов еще в эпоху создания нартского эпоса. Об этом красноречиво свидетельствуют многие нартские сказания, где в центре событий и объектом всеобщего уважения выступает женщина. Например, одним из важнейших персонажей часто выступает «мать нартгов» — Сатанай. Она — величественная фигура матриархата. К.У. Унежев считает, что Сатанай — персонаж более раннего этапа становления нартского эпоса, т.е. исторической эпохи, когда женщина выступает во всех вопросах жизни общества в роли главного действующего лица. Часто в нартских сказаниях женщин наделяли невероятной физической силой, и по отношению к мужчинам, и по отношению к природе. Культ мужчины, особенно старшего члена семьи, рода, фамилии, общины — тхамады, возникает в нартских сказаниях позже, в то время, когда актуализируются мотивы борьбы за свободу народа нартгов. Примечательно то, что в текстах эпоса четко прослеживается процесс перехода общества от матриархата к патриархату, в процессе которого мужчина начинает занимать главное место в жизни общества⁸.

В «адыгэ хабзэ» огромное значение придавалось развитию в человеке разумной способности суждений и эстетического чувства прекрасного, чувства меры и справедливости в делах как гражданских, так и частных. Многие путешественники, посетившие Северный Кавказ в XVIII–XIX вв. замечали, что дворянский этикет адыгов во многом имеет сходство со средневековым рыцарством, где ключевым, самым главным принципом являлся дух благородства. К.У. Унежев акцентирует внимание на том, что стремление адыгских князей и дворян к славе через проявленную смелость и отвагу во время войны являлось основным стимулом к жизни. Больше всего, в соответствии с адыгским этикетом, презирались трусость и малодушие. Рыцарю, уличенному в трусости, посвящали свои осуждающие и высмеивающие песни джэгуако (народные певцы), и такие «герои» до конца своих дней жизни не могли смыть с себя позора. Среди этих особенностей характера адыгов, отмечаемых почти всеми исследователями, на первом месте стоит неукротимая жажда независимости, доходящее иногда до абсурда свободолюбие, постоянное стремление к индивидуальной славе, личному подвигу⁹.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Унежев К.У. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1997. С. 34.

⁶ Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978; Савв Р. Х. Мудрость адыгского этикета. Майкоп, 1996; Овсянникова Т.А. Проблемы исследования самосознания и этнической идентичности. Майкоп: Изд-во МГТУ, 2004.

⁷ Унежев К.У. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1997. С. 34.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Там же. С. 41.

Военно-рыцарский дух традиционного общества адыгов сочетался с системой оригинальных верований, представляющих собой сочетание язычества с небольшим добавлением христианства. Наличие в традиционной культуре адыгов морально-нравственного и этического регулятора «адыгагъэ» и его определяющая роль в стиле жизни адыгов свидетельствует об относительной неукорененности в традиционной адыгской среде других регуляторов, в том числе религиозных. Однако важным фактором влияния на систему ментальности адыгов стали изменения в национальном характере адыгов, связанные с исламизацией Черкесии в XVIII-XIX вв. По данному поводу А.-Г. Кешев пишет: «Оно (мусульманство) изменило во многом строй общественной и домашней жизни, смягчило суровые нравы, искоренило языческие верования и предрассудки». Автор, тем не менее, замечает, что адыги так и не стали ортодоксальными мусульманами, Коран «не мог вытеснить совершенно обычное... право и передать радикально установившиеся начала народной жизни»¹⁰.

Вторым, после исламизации, событием, которое сильно повлияло на традиционную ментальность адыгов, была Кавказская война. Неравенство сил царской армии и горцев, сложный характер ландшафта, на котором велись боевые действия, и другие причины, привели к тому, что с самого начала война приняла партизанский характер. В силу этого горцы были вынуждены порой изменять своему традиционному горскому этикету — этого требовали слишком жесткие и почти безысходные обстоятельства. А.-Г. Кешев по данному поводу пишет: «...самый способ ведения войны, принявший с самого начала партизанский характер, не разбиравший средств к достижению предположенной цели, извратив рыцарские понятия древнего черкесского наездничества, заставил адыгские племена употреблять в видах самосохранения и возмездия много таких уловок, которые не вытекали вовсе из духа народа и считались бы им, при других обстоятельствах, унижительными для чести наездника»¹¹. Во время Кавказской войны началась глубокая эрозия рыцарской нормативной системы, были надломлены все традиционные устои жизни адыгов. Можно говорить о том, что в результате Кавказской

войны произошла культурная катастрофа. По данному поводу существует достаточно жесткое суждение Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова о том, что после Кавказской войны традиционное общество адыгов не «отмерло», а было уничтожено. Исчезли многие корни, питающие традиционную культуру. Перестали действовать с прежней силой факторы, образующие традиционную черкесскую ментальность¹².

Однако ментальность инерционна, «протяженна» во времени. Уничтожение источника традиционной ментальности не приводит к автоматическому уничтожению самой ментальности. Скорее можно говорить об угасании ментальных особенностей или об интеграции в другую ментальную систему. В частности, каналами воспроизводства адыгской традиционной ментальности оставались семья, предания, легенды, пословицы и т.п., уходящие своими корнями вглубь веков. Соглашаясь по данному поводу с исследователями Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова, с определенностью можно утверждать, что традиционная ментальность адыгов, связанная с военно-полицейской организацией общества, утратила к настоящему времени свое базовое значение.

Этническая культура, как и этническое сознание, достаточно консервативна. Специальные стереотипы, созданные народным сознанием, во многом определяют облик «модальной личности», — замечает Т.А. Овсянникова, — ибо любой представитель народа является носителем целого ряда этнообусловленных стереотипов, которые передаются из поколения в поколение¹³. Чаще всего в качестве наиболее значимых этнических ценностей выступают этнические традиции. Содержание понятия «этническое самосознание» часто редуцируется до сознания индивидом принадлежности к определенной общности, в данном случае — к идентификации с определенным этносом. Именно поэтому, считает Т.А. Овсянникова, центральное место в исследованиях этнического самосознания занимает, как правило, вопрос об *этнической идентичности*¹⁴. Современная мировая культура находится в состоянии жесткого про-

¹⁰ Кешев А.-Г. Характер адыгских песен // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик. 1980. С. 133.

¹¹ Там же. С. 126.

¹² Ханаху Р.А., Цветков О.М. Некоторые типологические характеристики традиционной культуры адыгов (к проблеме ментальности) // Философия и социология. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 1996. С. 58.

¹³ Овсянникова Т.А. Проблемы исследования самосознания и этнической идентичности. Майкоп: Изд-во МГТУ, 2004. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 38.

тиворечия двух разнонаправленных тенденций своего развития. С одной стороны, стремительно разросшаяся сеть коммуникаций (транспорт, телевидение, интернет и т.п.) превратила всю планету в единое культурно-информационное пространство и породило явление глобализма, с другой стороны, историко-экономическое развитие человечества на рубеже XX-XXI вв. привело к значительному различию социально-экономических условий проживания людей, что при открытости информации стало очевидным и вызывающим у экономически отсталых регионов потребность протестовать, бороться за социальную справедливость и культурный иммунитет. Важным аспектом этой борьбы, на наш взгляд, становится проблема *культурно-этнической идентичности* — важного фактора консолидированности как больших, так и малочисленных народов¹⁵.

Ранее говорилось о том, что в силу различных внутренних и внешних причин многие черты традиционного адыгского общества были утрачены, особенно характеристики, касающиеся форм бытования народа, связанных с возможностью проявлять воинственность, наездничество, героический дух и пр. Внедрение в XIX в. ислама, с одной стороны, и новой советской идеологии, с другой стороны, неизбежно повлияли на изменение этнических стереотипов поведения, мышления и оценок в таких сферах, как семейные отношения, формы хозяйства и пр. В этой связи возник закономерный вопрос о структуре и доле сохраненного этнического менталитета в современных условиях информационного общества. Можно высказать гипотезу о том, что на фоне отсутствия этнических практик в сфере производства, снижения значимости форм традиционного взаимодействия в семейных отношениях, главным полем проявления этнической ментальности становится процесс самоидентификации, базирующийся на укорененной системе оценок личности по ее значимым социально-психологическим и эстетическим качествам. Для проверки данной гипотезы нами была использована позитивная методика социологического опроса посредством анкеты. Целью исследования стало выяснение принципов этнической самоидентификации у

людей, идентифицирующих себя как адыгов. В анкетировании приняли участие студенты Майкопского государственного технологического института, среди которых значительную часть составляют юноши и девушки, причисляющих себя к адыгскому этносу, а также их родители (всего 168 человек). Для анкетирования была избрана форма открытых вопросов. Предлагалось перечислить важные качества, знания и умения (от 3-х до 10-и), присущие взрослым мужчинам и женщинам — модальным представителям этноса анкетированных. Анализ проводился по следующей схеме: женщины о мужчинах; мужчины о мужчинах; мужчины о женщинах; женщины о женщинах.

Женщины о мужчинах

Респондентки представили 58 значимых качеств, которыми, по их мнению, должны обладать настоящие адыгские мужчины. Из них 47 качеств указываются эпизодически, каждое из которых составляет менее 3% от общего числа указанных качеств. Оставшиеся 11 качеств составляют структуру социально-психологической модели эталона мужчины-адыга, и при этом являются безусловно позитивными. (См. диаграмму №1 на стр. 92). Следует особо оговорить факт преимущества в модели такого качества, как **мужество (храбрость, смелость)**. Можно предположить, что сегодня женщины осознают свою уязвимость в криминализованном социально-экономическом пространстве и это вызывает потребность в их защите со стороны мужчин. Однако нельзя не учитывать традиционные представления о мужчине-герое, защитнике слабых и обездоленных, архетипе, дошедшем до нынешнего поколения из эпохи нартского эпоса и времен феодального средневековья, когда абсолютизировалось рыцарское поведение по отношению к женщинам, с одной стороны, и к противникам, с другой стороны.

Вторым по значимости качеством мужчины указывается **ум**, что вполне естественно, так как именно ум является видовым качеством Homo sapiens, отличающим его от других живых существ с архаических времен. Обладание физической **силой** стоит на 3-м месте, несмотря на то, что реальная современная жизнь часто оставляет невостребованным данное качество (мужчины юристы, бухгалтера, программисты и т.п.). С большой долей вероятности можно утверждать, что особая ценность физической

¹⁵ Шиманов А.Ю. Проблема самоидентификации как предмет исследования // Постигание культуры. Концепции, дискуссии, диалоги. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. М.: Ин-т социологии РАН, 1993.

силы исходит из традиционного стереотипа мифологического нарта — богатыря, могучего великана.

Следующие три позиции в структуре модели эталонного мужчины занимают **воспитанность (вежливость)**, **честность** (по 10%) и **доброта** (8%). Данные качества, являясь в принципе общечеловеческими ценностями, в современной сложной, насыщенной конфликтами, ситуации продолжают сохранять свое значение в силу устойчивости традиционного морально-этического кодекса адыгов «адыгагъэ».

Последние четыре позиции занимают качества, необходимые для успешности реальной жизни реальных людей сегодня: **трудолюбие** и **надежность** (по 4,5%), а также **образованность** и **умение постоять за себя и близких** (по 3,5%).

Таким образом, в женской модели идеального адыга образуются три условных пласта: самые значимые качества, обусловленные архаическими стереотипами сознания; вторые по значимости качества, пришедшие из сформировавшегося в средневековье института «адыгагъэ», т.е. представляющие собой образцы реализации этнического менталитета; третий пласт, включающий

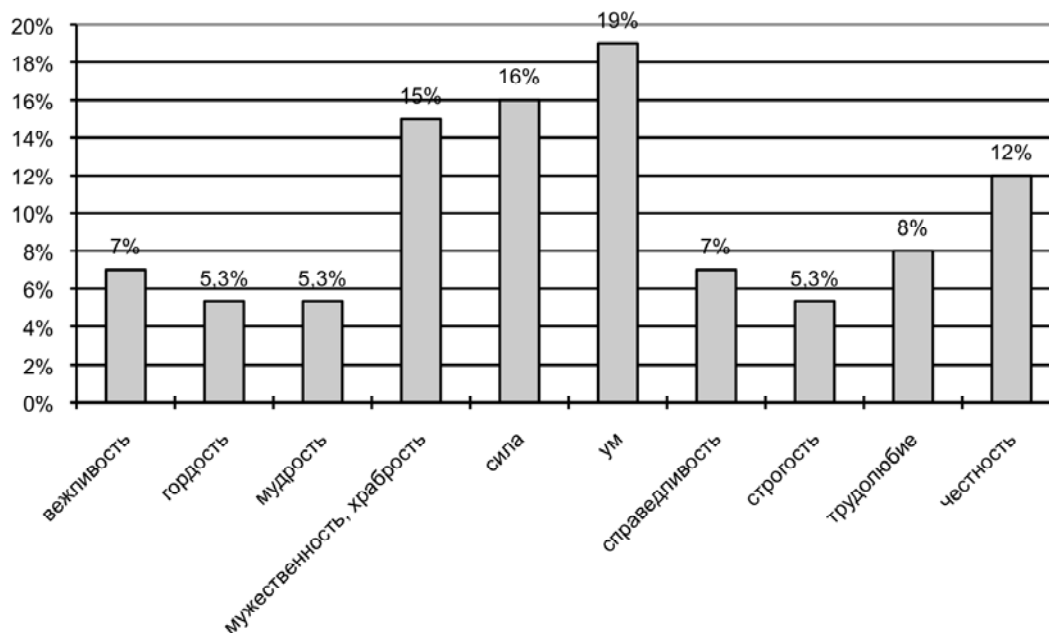
комплекс качеств, актуализировавшихся в современной социальной практике.

Мужчины о мужчинах

Из 48 названных качеств только 10 составили основу социально-психологической модели мужчины-адыга. (Диаграмма №2 см. на стр. 93). Первые три позиции модели распределились следующим образом: **ум** (19%), **сила** (16%), **мужество, храбрость** (15%). Если рассматривать указанное качество **мудрость** как практическую реализацию **ума**, то данная позиция еще более усиливается (в сумме 24,3%).

Как видим, комплекс самых важных черт мужчины-адыга с точки зрения мужчин и женщин состоит из одних и тех же качеств, но порядок их значимости различен. Приоритет ума и силы над мужеством и храбростью в сознании мужчин, возможно, свидетельствует об издревле характерном для адыгов доминировании миролюбия над воинственностью. С другой стороны, данный результат может свидетельствовать о реальности культурной катастрофы, произошедшей в результате трагических событий Кавказской войны, сделавшей невозможным реализацию форм поведения мужчин, связанных с проявлением воинственности. Однако

Значимые качества мужчины-адыга по мнению мужчин

в структуре модели мужчины-адыга в трактовке современных мужчин все же значительное место занимают рыцарские качества, сформировавшиеся в средневековье: **честность** (12%), **вежливость** (7%), **гордость** (5,3%), **строгость** (5,3%). Качества, необходимые в реальной жизни, аккумулируются в одном — **трудолюбии** (8%).

Мужчины о женщинах

Респонденты-мужчины указывают 35 значимых женских качеств, из которых выделяются 8 структурообразующих (Диаграмма №3 см. на стр. 94). В равной степени и очень высоко ценятся свойства, данные при рождении: **ум** и **красота** (по 24%). Очень большой разрыв значений с остальными качествами наводит на мысль, что в адыгском социуме отношение мужчин к женщине на подсознательном уровне основывается на желании улучшения генофонда своих потомков. Культурный пласт в социально-психологической модели адыгской женщины оказывается менее значимым и, в основном, связанный с удобством в повседневной совместной жизни: **вежливость**, **культурность** — 11%, **обаятельность** и **общительность** — по 9%, **доброта**, **скромность** и **умение готовить** — по 7,5%.

Женщины о женщинах

Структура модели эталонной адыгской женщины с точки зрения реальных женщин более развернута и вариативна, чем в представлении мужчин. Респондентки указывают 57 значимых личностных качеств. 9 из них составляют основу эталонного образа. (Диаграмма №4 см. на стр. 95). Самыми ценными характеристиками называются **красота** (19,5%), **доброта** и **ум** (по 18,5%). Как видим, женщины в себе ценят не только природные, но и социально-приобретенные нравственные качества. Однако если такие критерии, как **обаятельность** и **привлекательность** (4,5%) рассматривать как более сложные формы проявления красоты (присоединение культурного фактора), то данное качество становится комплексным и приоритетно значимым. Несмотря на недолговечность внешней красоты, по-видимому, данное качество является некой гарантией успешности будущей семейной жизни для молодых респонденток. С возрастом значимость данного качества не снижается, хотя опыт зрелых женщин должен свидетельствовать об отсутствии прямой зависимости счастья в семейной жизни от внешней красоты. Из этого можно сделать вывод, что ценность **красоты** является архетипической и проявляется на уровне бессознательного.

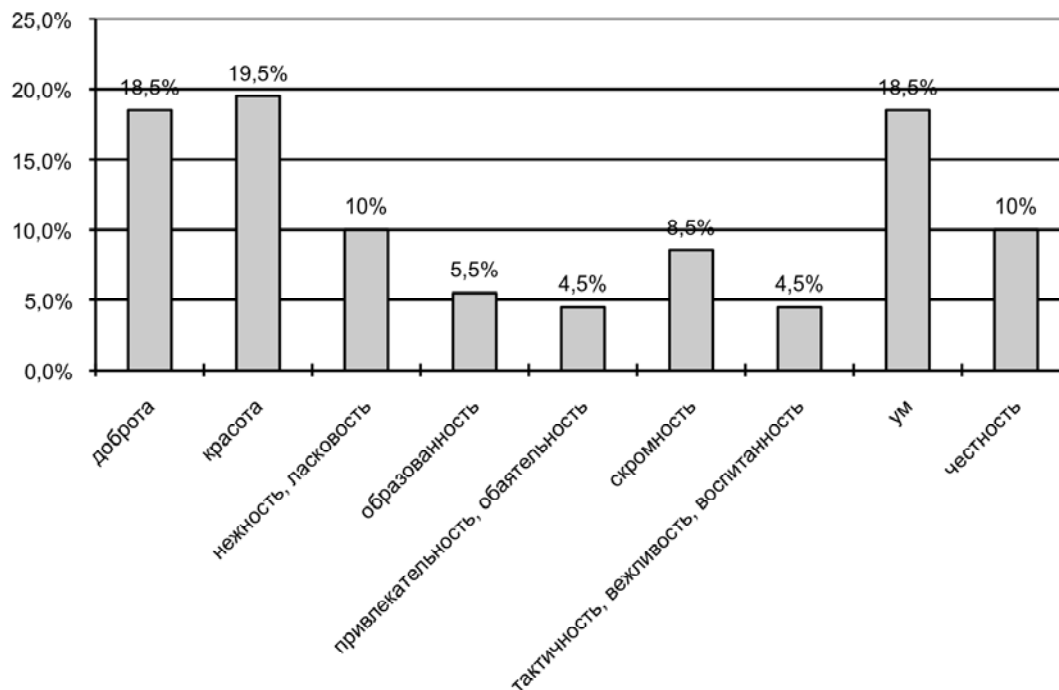

Такие качества как **нежность** и **честность** (по 10%), **скромность** (8,5%), **образованность** (5,5%) и **тактичность** (вежливость, воспитанность) (4,5%) являются выражением морально-этических, эмоциональных и рациональных ипостасей женской сущности. Их соотношение в реальной жизни предполагает значительную вариативность, т. к. морально-этические качества «скромность» и «честность» превосходят, а «тактичность» уступает по значимости рациональным качествам («образованность»). Однако объективно преобладает позитивная эмоциональная направленность вовне (на мужчин и детей) — нежность, ласковость, что свидетельствует о сохранении традиционных представлениях о женщине — хранительнице домашнего тепла (очага). Необходимо заметить, что такой фактор, как «образованность» для женщин более важен, чем для мужчин, так как они указывают его значимым и для мужчин, и для женщин. Респонденты-мужчины данное качество упоминают эпизодически, причем для женщин, по их мнению, оно более значимо.

Одной из задач нашего исследования было выявление значения этнических практик в процессе самоидентификации. Сформировавшиеся в эпоху социализма социально-экономические

условия отодвинули на второй план адыгские традиционные этнические формы производства: садоводство, скотоводство, огородничество, кузнечное и кожевенное ремесла и т.п. Товарное производство сельскохозяйственной продукции на семейных огородах вне государственного сектора расценивалось отрицательно, как одна из форм спекуляции и наживы, вследствие чего его уровень был нестабильным. Таким образом, основным полем проявления этнических практик оставалась и остается семья. Семья, будучи одним из основных институтов социализации, предлагает систему этнических ценностей, которые могут персонифицироваться, то есть выражаться в конкретной практике и сознательном декларировании. Из всей совокупности значимых качеств, указанных в анкетах респондентов, были выделены свойства, имеющие деятельностную основу и прямо или косвенно связанные с семейной практикой и внутриэтническими межличностными отношениями. Умение работать (трудолюбие, умелость, хозяйственность), знание и сохранение обычаев и традиций, забота о семье и выполнение отцовских обязанностей, культивирование аккуратности и чистоплотности — вот весь перечень качеств, характерных для мужчин и связанных с

Значимые качества адыгской женщины по мнению женщин

непосредственной этнической практикой. В социально-психологической модели, полученной из анкет женской части анкетированных, данная область охватывает только 8% от всех перечисленных качеств, а у респондентов-мужчин — 10%. Перечисленные качества являются значимыми и для эталона адыгской женщины (вместо выполнения отцовских обязанностей, соответственно — выполнение материнских обязанностей). Обе категории опрошенных выделили такое качество, как «умение готовить», а респондентки отметили ценность такого свойства, как «экономность, бережливость». В целом совокупность указанных характеристик в женских анкетах составляют 11%, а в мужских — 15%. Становится очевидным, что суммарное значение практических свойств моделей не превосходит процентного показателя даже одного приоритетного качества (например, красоты для женщин, или ума для мужчин). Выстраивается следующая закономерность: для всех категорий опрошенных практические качества женщин более значимы, чем аналогичные качества мужчин. При этом, реальные мужчины (респонденты) проявляются как более практич-

ные субъекты, чем женщины, т.к. в процентном соотношении ценность деятельностных качеств в их анкетах более высока (в среднем на 3%).

Форма открытых анкет не позволила выявить уровень значимости для этнической самоидентификации таких важных форм этнических практик, как художественное творчество и религия. Можно предположить, что данные культурные феномены в силу своей сложной структурированности и значительной институализированности в сознании членов социума не укладываются в качестве лично значимых, а осознаются как социально значимые. Данная мысль может выступать в качестве гипотезы отдельного исследования.

Итак, можно говорить о структуре современной ментальности адыгов, являющейся основой их этнической идентичности и принципах, на которых она формируется:

1. Социально-психологическая модель этнического эталона представляет собой структуру, состоящую из трех пластов значимых качеств: архаический пласт (ум, сила, мужество для мужчин и красота и ум для женщин); этноисторический пласт (честность, гордость, вежливость, стро-

- гость и т.п.); современный пласт (образованность, трудолюбие, умение зарабатывать деньги и т.п.).
2. Качества, составляющие архаический и исторический пласты модели являются константными и немногочисленными, в то время как современный пласт представлен большим числом качеств, предполагающих вариативность.
  3. Архаические и исторически сложившиеся личностные этнические качества являются наиболее значимыми для всех категорий респондентов (от 84 до 93% в структурах моделей).
  4. Имеет место дифференцированность мужских и женских эталонов по критерию консервативности, а также отличие типа сознания реальных мужчин и женщин: сознание реальных мужчин

более свободно от стереотипов, но эталонный образ мужчины консервативен и достаточно закрыт, основная масса реальных женщин имеет мифологизированное сознание, но женский образ более вариативен и открыт для инноваций.

Сочетание укорененности и стабильности архаических и исторических факторов самоидентификации с большим разнообразием современных личностно-социальных практик, а также безусловно позитивная направленность самоидентификации, придают большую пластичность общественному сознанию адыгского социума для сохранения этнической самобытности и органичной интеграции в поликультурное пространство Юга России и всего мирового сообщества.

Список литературы:

1. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.
2. Блок М. Апология истории или Ремесло историка. М., 1986.
3. Казанов Х.М. Национальный характер как фактор исторического процесса // Философия и социология. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 1996.
4. Кешев А.-Г. Характер адыгских песен // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980.
5. Овсянникова Т.А. Проблемы исследования самосознания и этнической идентичности. Майкоп: изд-во МГТУ, 2004.
6. Савв Р.Х. Мудрость адыгского этикета. Майкоп, 1996.
7. Унежев К.У. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Эль-Фа, 1997.
8. Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
9. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Некоторые типологические характеристики традиционной культуры адыгов (к проблеме ментальности) // Философия и социология. Вып. 4. Майкоп: АРИГИ, 1996.
10. Шиманов А.Ю. Проблема самоидентификации как предмет исследования // Постигание культуры. Концепции, дискуссии, диалоги. Ежегодник. Вып. 7. М., 1998.
11. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. М.: Ин-т социологии РАН, 1993.

References (transliteration):

1. Bgazhnokov B.Kh. Adygskiy etiket. Nal`chik, 1978.
2. Blok M. Apologiya istorii ili Remeslo istorika. M., 1986.
3. Kazanov Kh.M. Natsional`nyy kharakter kak factor istoricheskogo protsessa // Filosofiya i sotsiologiya. Vyp. 4. Maykop: ARIGI, 1996.
4. Kechev A.-G. Kharakter adygsniks pesen // Izbrannye proizvedeniya adygsniks prosvetiteley. Nal`chik, 1980.
5. Ovsyannikova T.A. Problemy issledovaniya samosoznaniya i etnicheskoy identichnosti. Maykop: izd-vo MGTU, 2004.
6. Savv R.Kh. Mudrost` Mudrost` adygskog etiketa. Maykop, 1996.
7. Unezhev K.U. Fenomen adygskoy (cherkesskoy) kul`tury. Nal`chik: El`-Fa, 1997.
8. Fevr L. Boi za istoriyu. M., 1991.
9. Khanakhu R.A., Tsvetkov O. M. Nekotorye tipologicheskie kharakteristiki traditsionnoy kul`tury adygov (k probleme mental`nosti) // Filosofiya i sotsiologiya. Vyp. 4. Maykop: ARIGI, 1996.
10. Shimanov A.Yu. Problema samoidentifikatsii kak predmet issledovaniya // Postizhenie kul`tury. Kontseptsii, diskussii, dialogi. Ezhegodnik. Vyp. 7. M., 1998.
11. Yadov V.A. Sotsial`nye i sotsial`no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial`noy identichnosti lichnosti. M.: Ins-t sotsiologii RAN, 1993.